

Цечоев Иса Магомед-Гиреевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Необходимая оборона: вопросы теории и практики

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические проблемы уголовно-правового института необходимой обороны, рассматриваются практические аспекты реализации права на необходимую оборону

Ключевые слова: необходимая оборона, условия правомерности необходимой обороны, общественная опасность, наличность и действительность посягательства, защищаемые блага, активный и своевременный характер защиты, пределы обороны.

Декларация прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепили приоритет прав и свобод человека, обеспечение гарантий их реализации. Эта воля государства, выраженная в Основном законе, свидетельствует о продвижении России по пути правовых реформ и формировании правового государства. Огромный вред государственным интересам причиняет преступность, которая в современном обществе получила значительное распространение [1].

Положения, касающиеся института пределов необходимой обороны, изложены в следующих законодательных актах: Конституции РФ, ст. 37 УК РФ, ст. 108, 114 УК РФ, а также в ряде Федеральных законов Статья 45 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Одним из законных способов защиты является необходимая оборона. Из содержания ст. 37 УК вытекает, что

можно защищать не только свои права и интересы, но и любых других лиц, а также интересы общества и государства. Такая защита может выражаться в причинении физического вреда лицу, совершающему общественно опасное посягательство. Защита путем причинения вреда в определенных случаях не должна превышать пределы необходимой обороны [6].

Осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступлений. Однако практическая реализация данного права сопряжена с определенными сложностями.

В первую очередь следует отметить, что граждане редко готовы воспользоваться правом на необходимую оборону. Среди причин такого положения называются: боязнь наступления нежелательных правовых последствий (48%); незнание конкретных правил поведения (19%); незнание конкретных правовых установлений (17%); наличие сведений лишь о негативном опыте наступления последствий практической реализации права на необходимую оборону (11%) и недооценка собственных сил и возможностей (5%) [3, с. 6]. Таким образом, граждане боятся не столько столкновения с правонарушителем, сколько дальнейшего разбирательства. В подобных случаях обычно принято винить уголовный закон, однако дело заключается не столько в самом законе, сколько в практике его применения. В следственной практике массовый характер приобрели случаи квалификации действий в состоянии необходимой обороны «с запасом прочности» [5, с. 5]. Разумеется, такая ситуация в некоторой мере обусловлен процессуальными издержками, высокой загруженностью органов следствия и дознания, бюрократическим подходом в работе правоохранительных учреждений. Тем не менее в каждой профессии есть свои сложности и издержки, однако формальное отношение к принятию решений в означенной сфере недопустимо ни с правовой, ни с морально-этической точки зрения в силу особой значимости их последствий [7]. Аналогичным образом, например, можно было бы оправдывать халатность и равнодушие медицинских работников, повлекшие вред здоровью/смерть пациента, обуславливая это

тяготами профессии, высокой загруженностью врачей, небольшой заработной платой и т. п. Решения правомочных органов в уголовно-правовой сфере не менее значимы для человека, в отношении которого они выносятся, а потому в их основе должны лежать основополагающие принципы, цели и задачи.

Довольно широко распространенной является и практика признания следствием потерпевшими тех нападавших, которым в процессе обороны причинены серьезные повреждения. В процессуальных документах они именуется именно потерпевшими со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Между тем, согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевший — это лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. Зачастую органы следствия одинаково подходят к оценке деяний нападавших и оборонявшихся, не учитывая причины возникновения событий, роль сторон в их развитии, имеющиеся показания свидетелей и т. п. Данный подход приводит в свою очередь к преуменьшению общественной опасности совершенных посягательств, игнорированию вины преступников и привлечению к уголовной ответственности оборонявшихся граждан. Такие случаи полностью нивелируют институт необходимой обороны, сопутствуют уголовной ответственности невиновных и в целом грубо нарушают режим законности при осуществлении правосудия. Получается, при таком подходе «кто не успел, тот опоздал»: потерпевшим признается лицо, первым подавшее соответствующее заявление без учета сопутствующих объективных обстоятельств. Так, например, если Вы догнали грабителя, вырвавшего у девушки сумочку, и отобрали искомый предмет, но не заявили о данной ситуации в правоохранительные органы, именно Вы будете признаны преступником в случае расторопных действий виновного лица. Очень сложно при таком подходе уповать на исполнение «гражданского долга» и вещать о важности «гражданской позиции».

Следующим насущным вопросом является проблема использования гражданами оружия при необходимой обороне. Согласно ст. 24 ФЗ «Об оружии» граждане могут применять оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в пределах необходимой обороны или крайней необходимости.

Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, и не должно быть причинение вреда третьим лицам. Запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден либо неизвестен, кроме случаев совершения ими вооруженного или группового нападения. О каждом случае применения оружия, повлекшем за собой тяжкие телесные повреждения, его владелец обязан не позднее суток сообщить в органы внутренних дел по месту применения оружия.

При этом единственным действенным оружием, разрешенным законодателем для использования при самообороне, является огнестрельное гладкоствольное оружие, которое, как ни странно, разрешено только приобретать и хранить. Также существует обязанность держать гладкоствольное оружие в металлическом шкафу (сейфе) отдельно от патронов, что делает практически невозможным его применение при неожиданном нападении на жилье. Обнаружение же нарушения установленного порядка хранения влечет за собой лишение лицензии. Означенные ограничения на практике представляют парадокс: например, если в Ваш дом проник вооруженный грабитель, Вам необходимо удостовериться в его намерениях (лучше всего дождаться непосредственного посягательства на жизнь), затем каким-то образом отпереть сейф, достать патроны, зарядить оружие и т. д. Чем, по мнению законодателя, в это время должен заниматься грабитель? Стоит предложить ему прохладительные напитки, пока Вы осуществляете вышеозначенные процессы?

В то же время следует признать, что правонарушители в настоящее время хорошо вооружены, в результате чего законопослушные граждане поставлены в неравные условия с преступным миром. В связи с этим некоторые исследователи читают целесообразным законодательное разрешение гражданам иметь в качестве огнестрельного оружия самообороны пистолеты и револьверы [2], мотивируя это тем, что подобный подход в определенной степени ослабил бы зависимость гражданина от государства в сфере защиты своих прав от

преступных посягательств. В изложенной позиции есть рациональное зерно. Так, общеизвестно, что страх перед вооруженным отпором – сильный сдерживающий фактор для возникновения преступных замыслов. Вместе с тем, как показывает практика, даже разрешение травматического оружия зачастую приводит к банальному беспределу. Кроме того, возвращаясь к проблеме, изложенной в первой половине статьи, если действия безоружных граждан, реализующих законное право на необходимую оборону, в результате квалифицируются как преступление, что же будет, если у указанных лиц будет оружие? По логике следственных органов, в таких случаях законопослушный гражданин, отражающий нападение, не просто нарушитель, а вооруженный нарушитель.

Поэтому в первую очередь необходимо менять правоприменительный подход к праву граждан на необходимую оборону, а затем уже можно говорить об усовершенствовании законодательной позиции в данной области, в частности, положений Закона об оружии.

Два вида пределов необходимой обороны называет и М.И. Якубович. По его мнению, превышение пределов необходимой обороны может иметь место в следующих случаях: 1) при несвоевременности совершения защитительных действий и 2) при явной несоразмерности защиты характеру и опасности посягательства.

Многие из исследователей выделяют два вида превышения пределов необходимой обороны. Во всех случаях речь идет о превышении пределов необходимой обороны или в силу несвоевременности оборонительных действий, или в силу несоразмерности защиты и посягательства.

В связи с ранее сказанным следует специально рассмотреть каждый из этих видов превышения пределов необходимой обороны.

Защита должна быть своевременной: акт защиты должен следовать в момент нападения либо непосредственно за актом нападения, если для обороняющегося не ясно, закончилось нападение или нет.

В науке уголовного права встречаются разные суждения о данном виде превышения пределов необходимой обороны. Сущность разногласий касается уголовно-правовой оценки несвоевременной обороны. Кратко весь спектр мнений можно свести к следующему. Несвоевременная оборона это по своей сути: 1) необходимая оборона; 2) превышение пределов необходимой обороны; 3) умышленное причинение вреда; 4) неосторожное причинение последствий. Среди сторонников признания несвоевременной обороны видом превышения необходимой обороны нет единства мнений, какую оборону, преждевременную или запоздалую, следует признавать превышением пределов необходимой обороны.

Так, В.Ф. Кириченко считал несвоевременную защиту одним из видов превышения пределов необходимой обороны. Поэтому он не видел необходимости в применении этого особого термина для превышения пределов необходимой обороны во времени...» [3, с. 70].

И.И. Слуцкий считал, что «несвоевременность защиты нельзя рассматривать как превышение пределов необходимой обороны, поскольку нельзя превышать то, чего нет». Поэтому причинение вреда посягнутому при несвоевременной защите, как правило, должно влечь уголовную ответственность на общих основаниях за умышленное или неосторожное общественно опасное действие.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что нормы о необходимой обороне следует толковать таким образом, чтобы все издержки реализации права гражданина на самозащиту возлагались не на обороняющегося, а на лицо, которое спровоцировало такую ситуацию. И в этом случае такое толкование будет вполне отвечать общежитейскому пониманию института необходимой обороны и нравственным воззрениям общества, выразившимся в основополагающих уголовно-правовых нормах.

Литература

1. Гальперин И.Н. Уголовная политика и уголовное законодательство. Основные направления борьбы с преступностью. М., 1999.
2. Ерисковский Р.О. Вооруженная оборона // Право и современность: проблемы и пути решения: материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Владивосток, 2006.
3. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.: 1948.
3. Неврев А.В. Проблемы использования гражданами оружия при необходимой обороне // Адвокатская практика. 2001. № 3.
4. Неврев А.В. Проблемы реализации гражданами своего права на необходимую оборону // Адвокатская практика. 2001. №1.
5. Рабседжанов А.С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
6. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956.
7. Фомин М.А. Право граждан на необходимую оборону // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 5.